

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫИ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева.

Содержаніе: Воскресныя Бесѣды. Бесѣда сорокъ четвертая. Преподобный Іоанникій великій. Внутренній отдѣлъ. Къ некрологу С. М. Соловьева. Обновленіе Московскаго Ивановскаго женскаго монастыря. Освященіе Христоваго Рождественскаго, въ Кудринѣ, храма. Освященіе новыхъ казармъ для войскъ въ Москвѣ. Христіанская кончина художника и слово при гробѣ его.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СОРОКЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Преподобный Іоанникій великій.

(Память его 4 ноября).

Одна изъ самыхъ губительныхъ язвъ, разрушающая добрыя отношенія между людьми есть зависть. Этотъ порокъ сердца человѣческаго тѣмъ опаснѣе, что онъ сокровенно гнѣздится въ человѣкѣ и питается такими свойствами ближняго, изъ которыхъ повидимому ничто не должно возникнуть въ нашей душѣ, кромѣ благожелательнаго, радостнаго чувства любви къ ближнему. Между тѣмъ чѣмъ выше достоинство ближняго, чѣмъ болѣе преуспѣваетъ онъ въ общепользныхъ и благодѣтельныхъ начинаніяхъ, тѣмъ сильнѣе возбуждается и раздражается завистливое сердце. Обыкновенно самые добрые и благодѣтельные люди, безъ всякой причины, преслѣдуются завистию, потому только, что ихъ Богъ отличаетъ особенными дарованіями, благословляетъ успѣхомъ всѣ ихъ предпріятія, вѣнчаетъ славою и честью ихъ заслуги на поприщѣ общественнаго служенія. Зависть есть самое тонкое, тревожное чувство, по преимуществу берущее начало свое изъ нашего самолюбія, которое служитъ кореннымъ источникомъ грѣха. Зависть прежде всего отравляетъ горечью душу самаго завистливаго, затѣмъ неудержимо стремится обнаружиться въ зловредныхъ отношеніяхъ къ ближнимъ, въ словахъ порицанія, осужденія, клеветы, потомъ въ тайныхъ и явныхъ злодѣянствъ и ухищреніяхъ ко вреду ближнихъ. Изъ житія преп. Іоанникія великаго, память коего св. церковь нынѣ совершаетъ, мы видимъ, что и великіе праведники, благодѣтели человѣчества, еще въ настоящей жизни прославленные отъ Бога святостію, не были свободны отъ злобы завистливыхъ людей.

Пр. Іоанникій жилъ во 2-й половинѣ 9 вѣка по Р. Христовѣ въ Греціи и первое время провелъ на царской службѣ въ воинскомъ званіи. Онъ былъ сначала зараженъ ересію иконоборческою, но обличенный однимъ

прозорливымъ инокомъ, жившимъ на Олимпійской горѣ, оставилъ ересь и всю суету міра, удалился на эту гору и здѣсь неослабною борьбою съ своими страстями, не усыпными трудами, бдѣніемъ и молитвою достигъ святости и прославился какъ великій подвижникъ и чудотворецъ. Много народа приходило къ святому подвижнику для назиданія и испрошенія у него святыхъ его молитвъ и ходатайства предъ Богомъ,—много духовныхъ щедротъ и благодѣній изливалось отъ преподобнаго. Еще въ самомъ началѣ своего подвижничества, встрѣтивъ двухъ пустынныхъ иноковъ, пр. Іоанникій получилъ отъ нихъ, вмѣстѣ съ молитвеннымъ благословеніемъ на подвигъ, и пророческое предостереженіе, что къ концу житія ему будетъ учинено искушеніе отъ завистливыхъ людей. Это дѣйствительно и случилось. На той же Олимпійской горѣ проводилъ въ иноческихъ подвигахъ другой подвижникъ, по имени Епифаній. Слыша о возрастающей славѣ пр. Іоанникія, Епифаній позавидовалъ ему и умыслилъ погубить его. Однажды, во время бездождія, когда вся растительность на горѣ высохла и вокругъ келліи Іоанникія было много сухихъ деревьевъ, Епифаній поджогъ сухую траву внизу горы и вся гора быстро воспламенилась. Одному только Богу былъ обязанъ пр. Іоанникій своимъ спасеніемъ: не только онъ самъ не пострадалъ, но и его келлія чудеснымъ образомъ осталась невредима среди пламени. Кроткій и незлобивый Іоанникій, желая узнать причину гнѣва Епифаніева и чтобы испросить у него прощеніе, если въ чемъ нибудь онъ согрѣшилъ предъ нимъ, отправился къ своему зложелателю. Какова же сила злобы, поражаемой завистию! Увидавъ пр. Іоанникія Епифаній ударилъ его жезломъ своимъ, имѣвшимъ острый наконечникъ, хотѣлъ убить, но опять былъ посрамленъ Богомъ, спасающимъ праведныхъ отъ озлобленія злыхъ людей.

Видите, братіе, до какого ожесточенія можетъ довести человѣка зависть! По истинѣ эта страсть есть самая Богопротивная: она есть прямая вражда на Бога, источника и подателя всякаго блага. Завидуя благопо-

лучію ближняго, человѣкъ ничего себѣ отъ этого не приобретаетъ: ему не пріятно самое добро, или счастье, присущее ближнему,—ему не желательно распространеніе въ мірѣ царствія Божія, которое и состоитъ въ утвержденіи между людьми добра, слѣдовательно завистливый человѣкъ противникъ Самого Бога и зависть есть грѣхъ по преимуществу сатанинскій. Завистію діавола вошелъ въ мірѣ грѣхъ, а съ нимъ и смерть (Прем. 2, 24). Діаволь челоукоубійца искони—и нынѣ содѣлываетъ чадами своими тѣхъ, которые въ зависти добру ближняго являются на сторонѣ враговъ Божіихъ, такъ какъ, по слову св. апостола Іоанна, „всякій ненавидящій брата своего есть челоукоубійца (1 Іоан. 3, 15) и онъ подобенъ Каину, который былъ отъ лукаваго и убилъ брата своего; а за что убилъ его? за то, что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны“ (ст. 12). Врагами Божіими и Богоубійцами сдѣлались іудейскіе старѣйшины такъ же по зависти къ І. Христу, Котораго ученіе, чудеса и вся жизнь располагала весь народъ уважать Его болѣе, нежели ихъ. И сколько зла всегда дѣлала зависть въ мірѣ! сколько погибло отъ нея людей благородныхъ, славныхъ своими великими дѣяніями на пользу челоучества! Зависть есть гибельная язва для общества. Только тамъ, гдѣ въ общественныхъ отношеніяхъ царствуетъ любовь, которая „есть союзъ совершенства“ (Кол. 3, 14), гдѣ дарованія и труды на пользу общую поддерживаются общимъ уваженіемъ и не дается зависти людской возможности злодѣйствовать, только тамъ возможно счастье и процвѣтаніе общества. „Гдѣ зависть и сварливость, тамъ не устройство и все худое“ (Іак. 3, 16) говоритъ св. апостолъ Іаковъ.

Будемъ же, братіе, опасно блюсти свою душу отъ зависти, какъ отъ гибельной заразы, мучительной для насъ самихъ, Богопротивной и вредной для общаго блага! Болѣе всего да держимся любви (1 Кор. 14, 1), которая можетъ быть единственно вѣрнымъ противоядіемъ зависти, потому что „любы не завидить... не ищеть своихъ си, не мыслить зла“ (1 Кор. 13, 4), слѣдовательно любовь во всемъ противоположна зависти и рѣшительно изгоняетъ ее изъ сердца челоуческаго. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Къ некрологу С. М. Соловьева. 7 октября совершенно погребеніе знаменитаго русскаго историка, ординарнаго академика, заслуженнаго профессора и бывшаго ректора Московскаго университета, директора оружейной палаты, помощника предсѣдателя православнаго миссіонерскаго общества, Сергія Михайловича Соловьева. Въ восемь часовъ утра гробъ съ останками почившаго послѣ краткой литіи, совершенной преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ, былъ вынесенъ изъ квартиры у Покрова въ Левшинѣ людьми близкими къ покойному. На пути, противъ зданія первой гимназіи, гдѣ Сергій Михайловичъ получилъ первоначальное образованіе, шествіе было встрѣчено директоромъ, служащими и учащимися гимназіи. Гробъ былъ принятъ учениками гимназіи и на рукахъ донесенъ до университетской церкви. Стеченіе желавшихъ отдать послѣдній долгъ почившему было многочисленно. Божественную литургію, а затѣмъ панихиду совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Макарій въ

сослуженіи преосвященнаго Алексія, епископа Можайскаго, архимандритовъ и протоіереевъ. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный митрополитъ Макарій произнесъ слово произведенное на присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе. Вотъ это слово:

Подражателю мнѣ бывайте.
(1 Кор. 11, 1).

Россія лишалась одного изъ доблестнѣйшихъ сыновъ своихъ. Первопрестольная столица — одного изъ разумнѣйшихъ и честнѣйшихъ своихъ гражданъ. Наука отечественная — одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ представителей и подвижниковъ. Старѣйшій университетъ русскій лишился того, кто столько времени былъ лучшимъ его украшеніемъ и славой. Потеря великая и можетъ быть надолго невознаградимая! Но... у этого гроба не мѣсто скорби и сѣтованію, а мѣсто духовному назиданію

Мы лишились его, нашего дорогаго соотечественника, но не вполне лишились. Онъ умеръ для насъ своимъ тѣломъ; но не умеръ въ своихъ бессмертныхъ ученыхъ твореніяхъ. Онъ разстался съ нами своею душой, воспарившею въ мірѣ горній; но онъ остался среди насъ сокровищами своей души, которыя завѣщалъ намъ въ своихъ сочиненіяхъ. Не довольно продолжительна была его земная жизнь, и намъ жалко что онъ скончался еще рано; но и въ данный ему періодъ времени онъ совершилъ столько, сколько иные не совершили бы въ продолженіе даже столѣтней жизни. И какъ совершилъ?

Предъ нами его гигантскій трудъ, его многотомная *Исторія Россіи*, окруженная множествомъ другихъ однородныхъ, хоть и меньшихъ, его трудовъ. О чемъ же говорятъ они намъ? Говорятъ, прежде всего, о его необыкновенномъ талантѣ, о необыкновенныхъ способностяхъ души, которыми надѣлилъ его Богъ и которыя почившій самъ развилъ, укрѣпилъ, усовершенствовалъ до послѣдней степени собственными усилиями. Говорятъ о его необыкновенномъ трудолюбіи, безъ котораго невозможно было бы воздвигнуть такого колоссальнаго учено-литературнаго памятника: вся жизнь почившаго была непрерывнымъ, неустаннымъ, подвижническимъ трудомъ, и не проходило года, когда бы онъ не дарилъ насъ то однимъ, то даже нѣсколькими своими произведеніями. Говорятъ о его необыкновенной любви къ наукѣ и вмѣстѣ къ родинѣ: только пламенная, ни чѣмъ не угасимая любовь къ наукѣ, которую онъ избралъ своею специальностію, могла воодушевлять его въ его напряженномъ, изумительномъ трудѣ, продолжавшемся цѣлые десятки лѣтъ; только святая любовь къ отечеству могла возрѣвать и поддерживать въ немъ то мужество, терпѣніе, самоотверженіе, съ какими проводилъ онъ дни и ночи надъ древними хартіями, чтобы подробно изучить минувшую судьбу роднаго края, достойно изобразить ее для своихъ соотечественниковъ и тѣмъ способствовать къ болѣе полному и всестороннему раскрытію самосознанія въ русскомъ народѣ. Говорятъ намъ, наконецъ, ученые труды почившаго нашего собрата о его теплой и искренней приверженности къ нашей святой спасительной вѣрѣ, которую онъ умѣлъ сочетать въ себѣ съ самымъ высокимъ умомъ, съ самымъ обширнымъ образованіемъ, и уберечь непоколебимою посреди всѣхъ творческихъ вліяній современнаго цевѣрія.

«Братіе! У гроба такого соотечественника не стыдно намъ поучиться, какъ служить своему отечеству. Даруй намъ, Господи, такъ же и столько же потрудиться на пользу роднаго

края, какъ и сколько потрудился почившій собрать нашъ, и такъ же горячо любить свое званіе и признаніе въ обществѣ какъ любилъ онъ свое призваніе и свою науку. Даруй намъ, Господи, отличаться такою же твердою и несокрушимою любовію къ отечеству, какою отличался почившій, и такъ же неизмѣнно сохранять и сохранять до конца жизни, какъ сохранилъ онъ, живую вѣру въ Бога и въ Христа Спасителя, которая служитъ первымъ условіемъ для нашего счастья, и вѣчнаго, и временнаго, и частнаго, и общаго. Аминь».

Во время отпѣванія надъ гробомъ почившаго сказаны были рѣчи профессорами университета протоіереями Н. А. Сергіевскимъ и А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ. Во вратахъ Ново-дѣвичьяго монастыря гробъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ епископомъ Можайскимъ Алексіемъ съ духовенствомъ. Противъ самыхъ вратъ, впереди кладбища, гробъ былъ опущенъ въ могилу. Когда преосвященный благословилъ могилу и гробъ, былъ засыпанъ землей, ректоръ университета Н. С. Тихомировъ и профессоръ В. И. Герье произнесли надгробныя рѣчи.

Обновленіе Московскаго Ивановскаго женскаго монастыря.

Давно ждуть москвичи открытія заново перестроеннаго древняго Ивановскаго монастыря. Въ нынѣшнемъ году исполнилось ровно 20 лѣтъ какъ начата его перестройка. Давно уже и храмъ сооруженъ и келейные корпуса построены и ограда готова, всѣ ждали открытія его, но открытія не было и никто точно не зналъ, скоро ли будетъ открытъ онъ. Наконецъ засіяли кресты на верхахъ его, закипѣли работы въ стѣнахъ его, всѣ заговорили о близкомъ открытіи его и оно совершилось 4-го октября сего года. Большинство москвичей, по крайней мѣрѣ, сосѣди монастыря, думаемъ, не безъ интереса прочтутъ нѣсколько строкъ о томъ, кому первому пришла мысль обновить его, на чьи средства и къмъ совершенно обновленіе его*). Предварительно считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о его прошломъ.

Трудно съ точностію сказать, когда и къмъ построенъ монастырь; однимъ основаніе его приписывается великому князю Іоанну III, другими великой княгинѣ Еленѣ Глинской—матери Грознаго; третьими самому Грозному**). Монастырь былъ ружнымъ, пользовался царскими милостями, имѣлъ болѣе 800 душъ крестьянъ; до 1812 года нѣсколько разъ горѣлъ; въ 1813 г. обращенъ въ приходскую церковь. Въ стѣнахъ его совершилось много достопамятнаго; тамъ подвизалась невольная постриженница инокиня Досіея—извѣстная княжна Тараканова***), тамъ же содержалась извѣстная злодѣйка «Салтычиха»; туда же стекались для своихъ радѣній такъ называемые люди Божіи—секта—христовщины, или хлыстовщины.—Но обратимся къ предмету нашей статьи—настоящему обновленію монастыря. Вотъ какъ началось и шло дѣло обновленія его.

На Покровкѣ, въ приходѣ Воскресенія въ Барашахъ, послѣ 1812 года поселился купецъ Алексѣй Алексѣевичъ Мазуринъ,

*) Покойная храмоздательница монастыря Марія Александровна Мазуринна просила меня составить исторію Ивановскаго монастыря. Для полноты исторіи мнѣ необходимы были свѣдѣнія о нынѣшнемъ его обновленіи. Покойная мнѣ сообщила ихъ; съ ея словъ я записалъ ихъ, послѣ прочтала ей и исправилъ. Авт.

***) Подробности будутъ изложены мною въ исторіи монастыря. Авт.

****) Историческія свѣдѣнія о ней были сообщены мною въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1876 г. декабрь. Авт.

человѣкъ извѣстный въ тогдашнемъ торговомъ мірѣ. У него была дочь Елисавета, окончившая въ 1827 г. курсъ въ одномъ изъ лучшихъ Московскихъ пансіоновъ; какъ невѣста богатая, образованная она обратила на себя вниманіе не купцовъ только, но и дворянъ. Молодой человѣкъ изъ дворянъ подполковникъ Карабинернаго полка Иванъ Николаевичъ Макаровъ-Зубачевъ, выдавшій ее еще въ пансіонѣ, познакомился съ домомъ ихъ, расположилъ къ себѣ сердце молодой дѣвицы и просилъ руки ея. Отецъ сначала не соглашался, но какъ предложенія дѣлались настойчивѣе и чаще, чувства дочери были не противъ, а женихъ человѣкъ богатый, рѣшился отдать ее. Бракъ состоялся въ 1828 г. Кромѣ богатаго приданнаго женихъ получилъ 100.000 руб. Бракъ по любви и съ деньгами не далъ однако же радости и любви. Первые лѣтъ 10 или 15 супруги не наслаждались семейнымъ счастьемъ; были между ними какія-то недоразумѣнія, потомъ сошлись, сдѣлали каждый на свое имѣніе духовное завѣщаніе, по которому онъ ей, а она ему передавали по смерти все свое состояніе; около 1850 г. у нихъ родился сынъ; отецъ былъ очень радъ, мать тоже. Но счастье ихъ было непродолжительно. Едва исполнилось малюткѣ одинъ годъ, какъ отецъ его умеръ и умеръ смертію неестественною (въ желудкѣ его найденъ ядъ); цѣлый годъ продолжалось слѣдствіе, допросовъ было множество, но виновники смерти не открыты. Много горя перенесла въ это время Елисавета Алексѣевна; здоровье ея и безъ того не богатое совершенно разстроилось. Къ этому большому несчастію присоединилось другое неменьшее,—сынъ ея, въ воспитаніи котораго она находила единственную отраду въ жизни, скончался, не достигнувъ еще и 7-ми лѣтнаго возраста. Одинокая, больная, вдова не молодыхъ уже лѣтъ,—гдѣ и въ чемъ должна была искать себѣ утѣшенія? Гдѣ, какъ не въ религіи? И вотъ она чаще прежняго стала ходить въ церковь, начала ѣздить по монастырямъ, принимать къ себѣ лицъ духовныхъ.

По смерти сына первую заботу ея, главнымъ предметомъ разговоровъ было то, на какое бы дѣло, но только благотворительное, назначить ей свое состояніе, а денегъ у ней въ это время было своихъ и полученныхъ по духовному завѣщанію отъ мужа болѣе 600.000 руб. сер. Сама она думала въ память покойнаго младенца—сына открыть въ Москвѣ пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей; кто-то изъ людей свѣтскихъ совѣтовалъ отдѣлать, не за долго предъ тѣмъ (1853 г.) сгорѣвшій, большой театръ, доказывая, что театръ благотворно дѣйствуетъ на нравственность народа, а монахиня Зачатейскаго монастыря Алевтина сказала: «вамъ бы, Елизавета Алексѣевна возобновить Ивановскій монастырь, на Солянкѣ». Совѣтъ матери Алевтины ей понравился: тѣмъ болѣе, что мужъ ея былъ тезоименитъ св. Іоанну Предтечѣ. Но шли мѣсяцы и годы, а г-жа Макарова только совѣтовалась, чтобы ей сдѣлать, а дѣла не дѣлала. Въ это время она особенно сблизилась съ невѣсткою своею, женою брата Николая Алексѣевича Марією Александровною Мазуриною. Никто такъ часто у ней не бывалъ и ни къ кому она не имѣла такого довѣрія, какъ къ Марьѣ Александровнѣ. Г-жа Мазуринна видѣла, какъ быстро упадали силы Елизаветы Алексѣевны, опасалась какъ бы по смерти капиталъ ея не пропалъ, или не достался и безъ того богатымъ ея родственникамъ и потому при всякомъ свиданіи напоминала, торопила, просила ее приступить къ какому либо благотворительному дѣлу. Мысли обѣихъ остановились на возобновленіи Ивановскаго монастыря.

Марья Александровна доложила объ этомъ Высочайшему митрополиту Филарету, онъ одобрилъ мысль ихъ и пожелалъ видѣть г-жу Макарову. Въ назначенный часъ онѣ явились ко владыкѣ вмѣстѣ. Елизавета Алексѣевна еще не разу не бывала у него и чрезвычайно сробѣла; готова была даже воротиться домой изъ его передней; но убѣжденія и ободренія Маріи Александровны превозмогли. Вошли въ гостинную. Владыка благословилъ ихъ и пригласилъ сѣсть. Елизавета Алексѣевна едва могла сказать ему нѣсколько словъ, какъ горько заплакала и даже зарыдала. Владыка какъ будто не замѣчалъ и продолжалъ говорить съ Марією Александровною, — ни слова утѣшенія, ни даже вопроса о причинѣ слезъ съ его стороны не было. Онѣ не знали чѣмъ объяснить это, — и послѣ не мало дивились. Бесѣда была довольно продолжительна, откровенна. Владыка остался очень доволенъ предложеніемъ ея, совѣтовалъ поскорѣе подать прошеніе и общался самъ ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи на возобновленіе обители. Прошеніе подано въ апрѣль 1856 г., но никакихъ послѣдствій по нему не сдѣлано^{*)}. Такъ прошло еще болѣе года. Марья Александровна безпокоилась и не знала какъ повліять на Макарову, — она видѣла, какъ быстро разрушалось ея здоровье, знала, что духовнаго завѣщанія ея еще не было сдѣлано, мысль, что Ивановскій монастырь останется не возобновленнымъ, тревожила ее. Но видно дѣла, на которыхъ почиваетъ благословеніе Господне, не могутъ не совершиться. Съ г-жею Макаровою осенью 1857 г. былъ легкій ударъ, она сама увидѣла опасность своего положенія и какъ-то въ декабрь того же года пріѣхала къ Марьѣ Александровнѣ и просила найти человѣка способнаго для составленія завѣщанія и почетныхъ свидѣтелей для удостовѣренія въ подлинности его. Марья Александровна сдѣлала то и другое: завѣщаніе составлено и въ присутствіи завѣщательницы подписано свидѣтелями. Въ немъ она уполномочила г-жу Мазурину «привести намѣреніе ея относительно возобновленія Ивановскаго монастыря въ исполненіе, предоставивъ ей, Мазуриной, право, какъ безотчетной душеприкащицѣ, распоряжаться относительно монастырскихъ построекъ, если возобновленіе монастыря будетъ правительствомъ дозволено по усмотрѣнію ея, Мазуриной, а равно распоряжаться всѣмъ ея движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, также безотчетно, какъ своею собственностію, и дѣлать даже измѣненія во всемъ отъ нея завѣщанномъ, по собственному произволу ея Мазуриной». Дни Елизаветы Алексѣевны, когда составлялось завѣщаніе, были уже сочтены. Января 12-го дня она заболѣла, марта 31-го (1858 г.) мирно скончалась. Владыка-митрополитъ самъ совершалъ ея погребеніе на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Въ маѣ того же 1858 года завѣщаніе Макаровой утверждено. Марья Александровна вступила въ права душеприкащицы и тотчасъ же приступила къ исполненію воли завѣщательницы относительно возобновленія монастыря. Подала прошеніе преосвященнѣйшему митрополиту Филарету, приложила къ нему копію съ духовнаго завѣщанія и словесно просила владыку быть ея помощникомъ и руководителемъ въ такомъ

*) Митрополитъ Филаретъ въ донесеніи Св. Синоду отъ 16-го марта 1859 г. за № 131 пишетъ: „по болѣзненному ея Макаровой-Зубачевой прошенію сіе оставалось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій“. М. А. Мазуринна говорила: „слабость ли здоровья и надежда на выздоровленіе, желаніе ли самой быть строительницею монастыря, или просто нерѣшительность характера были причиною сему, — рѣшить трудно“. Авт. 18750 12284 60

не легкомъ дѣлѣ. Прочитавъ прошеніе и духовное завѣщаніе, онъ перекрестился, благословилъ будущую храмоздательницу и сказалъ ей въ утѣшеніе, что дѣло возобновленія обители близко его сердцу. Ему хотѣлось въ будущей обители дѣло молитвы и отшельничества соединить съ дѣломъ благотворенія; Марья Александровна не возражала и вотъ по его мысли въ монастырѣ Пваловскомъ будутъ открыты больница и училище для дѣвицъ духовнаго званія. Это дѣло такъ заняло его, что онъ даже самъ составилъ штаты содержанія монастыря, монахинь и духовенства, самъ написалъ проэктъ содержанія и обученія въ будущемъ училищѣ. Училище это онъ общалъ Марьѣ Александровнѣ словесно, а Св. Синоду заявилъ письменно, взявъ подъ свое непосредственное начальство. Капиталъ Макаровой въ 600.000 р. онъ предположилъ раздѣлить на двѣ равныя части: 300.000 р. употребить на устройство новаго храма и зданій монастырскихъ, а на другіе 300.000 р. купить дома въ Москвѣ, доходами съ которыхъ содержался бы какъ монастырь, такъ и благотворительныя учрежденія. Проэктъ будущихъ зданій поручено составить академику Михаилу Доримедонтовичу Быковскому^{*)}. Не легко было прискать домъ, для перемѣщенія изъ Ивановскаго монастыря типографскихъ служителей, но при помощи владыки и это устроилось. Къ началу 1859 г. все было готово и справки по консисторіи и проэктъ зданій и домъ для служителей. 16-го марта 1859 г. подписанъ владыкою докладъ Св. Синоду съ приложеніемъ чертежей и др. документовъ^{**)}. Всѣ постройки монастырскихъ зданій до окончанія оныхъ онъ, согласно прошенію г-жи Мазуриной, взялъ подъ свое непосредственное завѣдываніе и распоряженіе. Лѣтомъ Государь Императоръ былъ въ Москвѣ; при свиданіи съ владыкою онъ благоволилъ одобрить мысль о возобновленіи монастыря съ благотворительною цѣлію; а о чертежахъ Быковскаго соизволилъ сказать: что они ему очень понравились и утверждены. На другой же день послѣ свиданія съ Государемъ Императоромъ владыка вызвалъ Марью Александровну къ себѣ и утѣшилъ ее Всемиловѣйшимъ отзывомъ объ ихъ предположеніяхъ^{***)}.

Въ началѣ 1860 года началась ломка ветхихъ зданій Ивановскаго монастыря подъ наблюденіемъ академика Быковскаго; лѣтомъ мѣсто для новыхъ зданій разчищено, рвы выкопаны, къ началу августа уже все было готово для закладки. Марьѣ Александровнѣ хотѣлось, чтобы на закладкѣ былъ непременно самъ владыка Филаретъ; сего желалъ и онъ самъ; но то болѣзнь, то недосуги задержали его на цѣлый мѣсяць. Закладка состоялась 3-го сентября въ день воскресный. Владыка совершилъ въ этотъ день литургію въ ближайшей къ монастырю церкви св. князя Владиміра; послѣ литургіи съ крестнымъ ходомъ прибылъ на мѣсто закладки; здѣсь послѣ водоосвященія, по церковному чиноположенію, совершена имъ закладка главнаго и больничнаго храма, къ закладкѣ была приготовлена мѣдная высеребрянная доска

*) Быковскій получилъ за планы 400 р.; пока производилась постройка получалъ по 2000 руб. въ годъ, а послѣ по 1500 руб. такъ до 1876 года. Авт. 18750 12284 60

**) Докладъ Св. Синоду будетъ напечатанъ въ октябрьской книжкѣ „Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“. Ред. 1859

***) Планъ Высочайше утвержденъ безъ перемѣнъ въ Красноѣ селѣ 1859 г. 2-го іюля. Иконостасы утверждены Высочайше съ тѣмъ, чтобы верхнюю часть иконостасовъ малыхъ придѣловъ измѣнять въ стилѣ старинныхъ русскихъ церквей. Подписалъ: главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями генералъ-адъютантъ Чевкинъ. Р. 1859

(8 вер. въ шир. и 9 въ длину) съ надписью, предварительно симимъ владыкою составленною и съ его словъ записанною мѣстнымъ благочиннымъ Всѣхвѣтскимъ протоіереемъ Іоанномъ Феодоровичемъ Загорскимъ. Приводимъ ее здѣсь буквально: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Лѣта тысяча восемь сотъ шестьдесятая, сентября 3-го дня, при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича всея Россіи, членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ и Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ Филаретомъ освящено и положено основаніе новаго, вмѣсто обветшавшаго, храма въ честь святаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, въ память Усѣнновенія честныя главы его, съ придѣлами въ честь Пресвятыя Богородицы, въ память явленія пречестныя иконы Ея, именуемая Казанскою, и въ честь святителя и чудотворца Николая въ бывомъ Ивановскомъ монастырѣ, возстановляемомъ и сооружаемомъ на благотворительное иждивеніе, завѣщанное подполковницею Елисаветою Алексѣевною Макаровою-Зубачевою». При закладкѣ главнаго храма означенная доска была положена въ основаніе подъ престоломъ въ задвижной каменный ящикъ. Для закладки было приготовлено 4 мраморныхъ кирпича съ вырѣзанными на нихъ позолоченными словами: «Филаретъ митрополитъ Московскій», ихъ положилъ самъ владыка; для другихъ священно-дѣйствующихъ было приготовлено по 4 кирпича гжельскихъ съ черными вырѣзанными словами: «Протопресвитеръ Дмитрій Новскій», «Протоіерей Іоаннъ Загорскій» и др. Послѣ закладки владыка посѣтилъ храмоздательницу въ ея собственномъ домѣ, на Воронцовомъ полѣ. Нѣчего говорить о тѣхъ чувствахъ, которыми была преисполнена храмоздательница, на закладкѣ и у себя дома бесѣдуя съ владыкою. «Не знаю, сказала она между прочимъ, владыкѣ, приведетъ ли Богъ мнѣ достроить начатое? я не молодыхъ уже лѣтъ, да и здоровьемъ слаба». Владыка на это въ утѣшеніе ей сказалъ твердо и громко: «поживете и достроите». Около часу бесѣдовалъ владыка, благословилъ трапезу и уѣхалъ. На другой день Марья Александровна благодарила его и за трудъ освященія и за особое вниманіе къ ней. Владыка былъ къ ней очень милостивъ, общалъ молиться за нее и снова подтвердилъ быть ея руководителемъ и покровителемъ.

И какъ твердо покойный владыка сдержалъ свое слово. Не началось никакаго дѣла, никакой даже ничтожной постройки безъ его указанія, разрѣшенія, благословенія; онъ не только не скучалъ, но даже требовалъ, чтобы храмоздательница бывала у него, сколько возможно, чаще; совѣтывалъ, указывалъ, пересматривалъ, исправлялъ черновыя бумаги ея, диктовалъ, иногда даже самъ писалъ для нея начерно. Бывъ руководителемъ ея въ постройкѣ, владыка былъ ея и покровителемъ. Въ 1866 году у М. А. Мазуриной было неприятое столкновение съ полиціей; окружной судъ обвинилъ ее и приговорилъ къ тюремному заключенію; владыка явился ходатаемъ за нее и по этому поводу писалъ въ Петербургъ къ Андрею Николаевичу Муравьеву: «милостивый государь Андрей Николаевичъ, миръ. Говорятъ, вы знаете Марью Александровну Мазурину, которая возобновляетъ Ивановскій монастырь. Съ нею случилось искушеніе. Она грубымъ образомъ не допустила полицію въ свой домъ, почитая сіе нападеніе несправедливымъ. Конечно это не мятежъ, а не разсудительный и упругій характеръ. Но она присуждена къ двумѣсячному заключенію

въ тюрьмѣ. Между тѣмъ, говорятъ, что это заключеніе можетъ быть роковымъ, ибо она страдаетъ болѣзнію сердца. Дочь ея идетъ просить у Государя Императора милость — ареста матери въ ея домѣ. Жаль ее по человеколюбію; и моя забота о томъ чтобы съ ея смертію не рушилось возобновленіе Ивановскаго монастыря. Не можете ли просьбу дочери папутьствовать вашимъ словомъ, чтобы сія просьба не преткнулась на пути. *Въ темницѣ бѣды и постыгите мене*». Филаретъ митрополитъ Московскій: «Желаніе владыки было исполнено, пишетъ въ примѣч. къ сему письму Андрей Николаевичъ Муравьевъ и арестъ тюремный замѣненъ домашнимъ». *) Облагодѣтельствованная митрополитомъ Филаретомъ Марья Александровна Мазурина внесла на вѣчное время капиталъ въ пользу причта Ивановскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы ежедневно было совершаемо за митрополита Филарета при жизни за здравіе молебень, а по смерти панихида. Воля завѣщательницы причтомъ Ивановскаго монастыря исполняется свято.

Еще при жизни покойнаго митрополита Филарета храмъ и всѣ зданія монастыря были построены и почти готовы къ открытію; при немъ же, съ его благословенія, купленъ и домъ, на Лубянкѣ, на имя Ивановскаго монастыря, приносящій въ годъ дохода около 30,000 руб. Если бы постройка была ограничена извѣстной ассигновкой, извѣстнымъ временемъ, была ведена подъ контролемъ начальства, монастырь могъ бы быть открытымъ еще при жизни митрополита Филарета; но какъ согласно духовному завѣщанію Макаровой-Зубачевой и представленію митрополита ничего этого не было, то и затянулась она на цѣлыя 20 лѣтъ. Однако жалѣть ли объ этомъ? — Никакъ, тогда бы мы не имѣли такихъ красивыхъ зданій, не видали бы такого изящества въ отдѣлкѣ ихъ, какія теперь видимъ. Марья Александровна любила сдѣлать все, какъ нельзя лучше, заказывала и покупала вещи, какихъ нѣтъ дороже; въ храмъ напр., не говоря объ иконахъ, всѣ картины, которыми увѣшаны стѣны его, писаны въ Петербургѣ профессорами живописи и она за нихъ платила по 500 р. и дороже; нѣкоторыя вещи были заказаны ею за границей. Отъ этого произошло то, что сумма 300,000 руб., первоначально предназначенная для постройки, давно уже вся израсходована; имѣніе послѣ Макаровой-Зубачевой, въ Богородскомъ уѣздѣ, продано и сумма построена; доходъ съ дома, на Лубянкѣ, шелъ туда же; все собственное состояніе Маріи Александровны, а оно у ней было очень не маленькое, положено тутъ же. Оставался ея собственный домъ на Воронцовомъ полѣ, въ которомъ сама жила, она и его хотѣла продать, чтобы только скорѣе открыть монастырь. Мысль о возможно скоромъ открытіи монастыря постоянно занимала ее. Была она по этому поводу у покойнаго митрополита Иннокентія; просила его благословенія переѣхать на жительство въ монастырь. Владыка благословилъ и предложилъ ей принять монашество и быть игуменьей монастыря; Марія Александровна рѣшительно отказалась отъ такой чести, находя себя къ тому не готовою, слабою и неспособною. Въ мартѣ 1877 года она переѣхала въ монастырь и предполагала весной освятить больничную церковь, принять нѣсколько монахинь и открыть общежитіе; но тою же весной началась война съ Турціей, въ Москвѣ потребовались помѣщенія для

*) Письма митрополита Филарета къ Андрею Николаевичу Муравьеву. Киевъ 1869 г. стр. 647.

раненныхъ и больныхъ воиновъ; явился къ Марьѣ Александровнѣ городской голова С. М. Т—въ и упросилъ ее уступить готовые, вполнѣ отдѣланные для жилья кедейные корпуса подъ госпиталь. Мазуринна согласилась и госпиталь открытъ въ монастырѣ 7 июня *). Прошелъ годъ, война кончилась; раненныхъ не стало, монастырь очищенъ; Марья Александровна предполагала, приведя зданія въ прежній видъ, въ будущемъ году открытъ монастырь, но осенью заболѣла и 21 октября скончалась **). Не прошло и года послѣ ея смерти, какъ монастырь открытъ; значить постройка его была доведена до конца. Невольно задумаешься при этомъ на знаменательныхъ словахъ нашего покойнаго прозорливаго архипастыря Филарета, сказанныхъ Марьѣ Александровнѣ при закладкѣ монастыря: «поживете и достроите». Именно Господь судилъ ей только достроить монастырь, а не имѣть утѣшенія видѣть его открытымъ. Пути Божіи неисповѣдимы!.. Да процвѣтаетъ обновленная обитель св. Предтечи на вѣки и вѣки! Да николи же оскудѣетъ духъ благочестія среди насельниковъ ея! Да будутъ въ ней приснопамятными имена митрополита Филарета, благословившаго и руководившаго дѣломъ обновленія ея, рабовъ Божіихъ Іоанна и Елизаветы, отдавшихъ на то все стяженіе свое, и рабы Божіей Маріи, съ любовію потрудившейся въ исполненіи священной воли ихъ!

1879 г.

Окт. 8 дня.

Освященіе Христорождественскаго, въ Кудринѣ, храма.
Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства Христорождественскій, въ Кудринѣ, храмъ, на зиму, какъ холодный, затворявшійся, въ настоящее время, чрезъ устройство подъ нимъ духовой печи, соединенъ съ придѣльнымъ храмомъ. —* Соединеніе такое было необходимо. Теплый придѣльный храмъ, — по малому объему своему, въ зимнее время не могъ удобно вмѣщать въ себѣ всѣхъ молящихся, особенно въ великіе праздники, притомъ отъ голландскихъ печей въ немъ была сырость и чувствовался перѣдко угаръ; что невольно заставляло нѣкоторыхъ изъ прихожанъ храма въ праздничные дни посѣщать для молитвы посторонніе, сосѣдніе храмы. Но какъ ни необходимо было упомянутое соединеніе храмовъ, оно долгое время не могло осуществиться, потому что не находилось благопотребнаго на то (Сирах. 10, 4) челоуѣка; каковымъ, по милости Божіей, и явился не такъ давно воспринявшій на себя должность церковнаго старосты, Иванъ Ильичъ Бѣлкинъ. Принадлежавшій по мѣсту жительства и торговли своей къ Покровской, въ Кудринѣ, церкви, онъ возревновалъ о сосѣдственномъ Христорождественскомъ храмѣ и вскорѣ, по вступленіи въ немъ въ должность старосты, озаботился соединеніемъ его съ придѣльнымъ храмомъ. Но на это соединеніе требовалась не малая сумма денегъ, собственныхъ же достаточныхъ средствъ Иванъ Ильичъ не имѣлъ, въ церкви потребной на то суммы также не было. Оставалось одно, — именно обратиться къ прихожанамъ храма съ просьбою о пожертвованіи. Помолившись Господу Богу, Иванъ

Ильичъ такъ и поступилъ. Пожертвовавъ самъ довольно значительную, по небогатымъ своимъ средствамъ, сумму, онъ возбудилъ новопоступившаго священника Алексія Ивановича Борзцовскаго *) первое знакомство его съ прихожанами ознаменовать обращеніемъ просьбы къ нимъ о пожертвованіи на храмъ. И честь и хвала прихожанамъ! Они, какъ послушныя овцы (Іоан. 10, 3), съ любовію откликнулись на благій зовъ новаго своего пастыря и тутъ же дали отъ себя послѣдныя и усердныя пожертвованія. При помощи сихъ пожертвованій, и можно было смѣло приниматься за дѣло. Испрошено тотчасъ было надлежащее епархіальное разрѣшеніе и затѣмъ начата работа при храмѣ, за которую поручено наблюдать архитектору, извѣстному по своей многолѣтней опытности, П. П. Петрову. И при помощи Божіей, при энергіи и усердіи церковнаго старосты, казавшееся было въ началѣ весьма труднымъ, в почти невозможномъ дѣло пришло къ вождѣльному своему концу. Христорождественскій храмъ теперь сталъ открытымъ на зимнее время, довольно просторнымъ, теплымъ и сухимъ, да кромѣ того и благолѣпнымъ, ибо иконостасъ въ немъ поновленъ, стѣнная живопись промыта, стѣны окрашены масляною краскою. И вѣчно будетъ сей святыи храмъ возносить молитвы «о плодоносящихъ, труждающихся и добродѣющихъ» въ немъ!

Торжество малаго освященія обновленнаго храма произошло сентября 23 дня сего 1879 года. Совершено было оно, — какъ затѣмъ и Божественная литургія, мѣстнымъ о. благочиннымъ, Сумеюно-Стопническимъ, на Поварской, протоіереемъ А. Ив. Соколовымъ соборно съ 2 іереями. По окончаніи освященія, было возглаголено многолѣтне Благочестивѣйшему Государю Императору и всему царствующему дому, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Макарію, ктитору храма, рабу Божію Іоанну и всѣмъ Христолюбивымъ украсителямъ храма. За литургією въ опредѣленное время мѣстнымъ священникомъ, о. Алексѣемъ, было произнесено приличное торжеству слово изъ текста Священ. Писанія: «Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего» (Псал. 25, 8). Въ семъ словѣ проповѣдникъ въ живыхъ чертахъ описалъ исторію своего храма, воздалъ славу и благодареніе Господу Богу за ревностнаго попечителя храма и усердныхъ благотворителей его и весьма назидательно изложилъ тѣ святыя обязанности, которыя возлагаются на христіанина благолѣпіе храма Божія.

Дай Господи дабы храмы Божіи, — сіе мѣсто селенія славы Божіей, гдѣ христіанинъ можетъ найти вѣрную отраду для души своей, отягощаемой многими невзгодами житейскаго сего моря, — не оскудѣвали въ ревностныхъ своихъ попечителяхъ и благотворителяхъ?

Освященіе вновь построенныхъ казармъ для войскъ. 4-го октября въ исходѣ втораго часа дня, преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ присутствіи Е. И. В. Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова, командующаго войсками, городского головы, членовъ управы, многихъ начальствующихъ и приглашенныхъ лицъ, торжественно освящены вновь построенныя думой казармы близъ Серпуховской заставы.

*) Вступилъ въ священное служеніе при храмѣ февраля 12 дня сего 1879 года. Прежде былъ діакономъ при Троицкой, что въ Троицкомъ, церкви.

*) Раненные и больные офицеры содержались въ Москвѣ исключительно въ Ивановскомъ монастырѣ. Всѣхъ офицеровъ перебивало въ немъ 150 челоуѣкъ. См. Москов. Вѣдом. 1878 г. № 315. Отчетъ думы.

**) Послѣ покойной кромѣ дома, на Воронцовомъ полѣ, не осталось никакого состоянія; нѣтъ и завѣщанія, объ одномъ только она просила чтобы похоронили ее въ Симоновѣ монастырѣ, — что и исполнено. Погребеніе совершено на счетъ сына ея.

Новыя казармы, предназначенныя для помѣщенія двухъ полковъ, принадлежатъ, по размѣрамъ, къ обширнѣйшимъ городскимъ постройкамъ: всѣ корпуса вытянутые въ линію занимаютъ въ длину 464 сажени. Постройка ихъ начата два года тому назадъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ строительной комиссіи предсѣдателемъ которой состоялъ гласный городской думы С. А. Протопоповъ, по планамъ архитектора А. П. Попова; устройствомъ печей и калориферовъ, для вентиляции зданій, завѣдывалъ г. Залѣскій.

Всѣ зданія выстроены изъ кирпича, котораго пошло равно 20,000,000. Полы всѣхъ асфальтовые, лѣстницы каменные; деревянныя балки и переводы замѣнены рельсами, что хотя и заставило сдѣлать большія затраты, но за то зданія гарантированы отъ пожара и не потребуютъ ремонта. Въмѣсто устроаемыхъ во всѣхъ казармахъ наръ, для сна людей приобрѣтены прочныя желѣзныя кровати, что конечно гораздо здоровѣе, такъ какъ люди не будутъ такъ тѣсно размѣщены какъ на нарахъ, да и гораздо опрятнѣе, потому что гораздо легче чисто содержать койки, нежели нары. Отопленіе во всѣхъ помѣщеніяхъ, за исключеніемъ общаго офицерскаго отдѣленія занимающаго пять большихъ комнатъ, предназначенныхъ для общей столовой, бібліотеки, билліардной, всѣхъ духовое, въ офицерскомъ же отдѣленіи водяное. Вентиляціонныя зданія производятся калориферами. Нижніе этажи зданій предназначены для столовыхъ и кухонь, первые же и вторые этажи для помѣщенія людей по-ротно; каждая рота имѣетъ отдѣльное помѣщеніе для умыванья, съ проведенною водой; ватеръ-клозеты, помѣщающіеся въ нижнихъ этажахъ, устроены по системѣ Дарсе, которая впервые была примѣнена въ Хамовническихъ казармахъ, по инициативѣ покойнаго архитектора Ѳ. Ѳ. Рихтера. Въ каждой ротѣ есть отдѣльныя помѣщенія для фельдфебеля и для вольноопредѣляющихся. Насколько хорошо произведены всѣ постройки и какъ удалась вентиляція, можно судить по тому, что воздухъ во всѣхъ помѣщеніяхъ чистый, нигдѣ не замѣтно сырости или плѣсени, который, въ особенности первая, за рѣдкими исключеніями, всегда встрѣчается во вновь выстроенныхъ каменныхъ зданіяхъ. Постройка всѣхъ зданій обойдется городу приблизительно до милліона семисотъ тысячъ рублей.

По окончаніи молебствія и окропленія всѣхъ зданій св. водой, отъ городского головы для всѣхъ присутствовавшихъ, въ одной изъ обширныхъ залъ, убранной растеніями и драпированной флагами, сервированъ былъ роскошный обѣдъ. Одна изъ боковыхъ стѣнъ, роскоше другихъ убранная тропическими деревьями и щитами изъ арматуръ, украшена была портретомъ Государя Императора. За обѣдомъ, послѣ обычныхъ тостовъ, преосвященнымъ Амвросіемъ была сказана приличная случаю рѣчь.

Христіанская кончина художника и слово при гробѣ его.

19-го сентября въ Москвѣ скончался артистъ Московской русской оперной труппы Платонъ Анемподистовичъ Радонежскій. Платонъ Анемподистовичъ родился, какъ передаетъ «Русскій Курьеръ», въ 1827 году въ Ярославской губерніи, въ селѣ Копринѣ. Отецъ его, сельскій священникъ, и все семейство отличались музыкальностью и красивыми голосами.

Родной братъ почившаго артиста учитель гимназіи Александръ Радонежскій сообщилъ въ «Моск. Вѣдомости» описаніе кончины пѣвца-христіанина, изъ котораго мы заимствуемъ слѣдующія подробности.

Платонъ Анемподистовичъ Радонежскій окончилъ дни свои въ мирѣ и покаяніи: въ послѣднія минуты, сохраняя полнѣйшее сознание, твердое, ясное слово, только каялся, пѣлъ и молился. 16-го сентября пріѣхалъ къ нему изъ Петербурга братъ; онъ обнялъ его и сказалъ: «теперь всѣ дороги около меня... ахъ! какъ бы я желалъ при тебѣ умереть!».

17-го сентября, утромъ, онъ пріобщился св. Таинъ. Въ какомъ торжественномъ благоговѣнномъ восторгѣ онъ провелъ весь день этотъ! Страдая тяжело, онъ съ богатырскимъ терпѣніемъ переносилъ болѣзнь: просилъ себя посадить на постель и своему брату, съ полною увѣренностью, что переживаетъ послѣдніе дни, сталъ завѣщать свои желанія.

«Свези меня на родину и тамъ меня похорони; этакая тамъ прелесть. Волга одна чего стоитъ! Шумить, шумить, а ты лежишь... и... слушаешь».

Вечеръ 17-го былъ послѣднимъ и прекраснымъ духовно-музыкальнымъ концертомъ; эстрадой была постель, залой — спальня, слушатели и хористы — братъ, сестра и близкіе, дорогие его сердцу въ послѣднее время люди. Пропѣлъ онъ весь канонъ св. Андрея Критскаго: «Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе», «Согрѣшихомъ беззаконновахомъ» и пр. Съ какимъ умиленіемъ онъ пріѣмалъ: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!»... Во время пѣнія канона поправлялъ тѣхъ, кто невѣрно пѣлъ слова; по окончаніи канона спросилъ: «кто это св. Андрей Критскій?» Послѣ канона запѣлъ трехголосное Бортнянскаго: «Нынѣ отпушаеши раба Твоего, Владыко!».

Братъ при этомъ рассказалъ ему о замѣчательной кончинѣ Бортнянскаго.

— Я этого не зналъ. Ужели? Впрочемъ немудрено: у него такое прекрасное лицо было.

18-го сентября, утромъ, больному предложили: не пригласить ли какую знаменитость врача? Онъ въ отвѣтъ прочиталъ нараспѣвъ слова известнаго романа: «Одинъ есть Врачъ — на небесахъ: у Него есть тайное цѣленіе».

Когда пришелъ звѣчившій его докторъ А. В. Шубертъ на вѣстить, онъ ему сказалъ: «Представьте, докторъ, крещенская вода не портится!».

Тотъ подтвердилъ.

— Какое чудное чудо? Куда еще ходитъ за чудесами?

На предложеніе *особороваться* выразилъ тотчасъ свое полнѣйшее согласіе.

Пришли священники.

— Здравствуйте, отецъ протоіерей!

— Какъ можете? обратился къ нему послѣдній.

— Можетъ быть до *завтра* доживу...

Началось елеосвященіе. Больной сидѣлъ со свѣчей.

— Благословенъ Богъ нашъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа... произнесъ священникъ.

— Аминь! громко пропѣлъ больной и обратившись къ брату, сказалъ: «Саша, пой съ ними и читай самъ *апостоль*!».

Вечеромъ, часовъ съ десяти, началась послѣдняя борьба при полномъ сознаніи больного, хотя и слышался бредъ забытья...

— Тяжело тебѣ, родимый?

— На Шипкѣ *хуже*... говорилъ онъ нѣсколько разъ про себя какъ бы въ ободреніе...

Страданія были очень велики... Въ 9½ часовъ попросилъ, чтобы читали псалмы, и постоянно крестился... Въ 10½ час. слушалъ «молитвы на сонъ грядущій». Въ часъ громко мо-

лился: «Сыне Божій, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ, помилуй мя!» Въ 2 часа начались сильнѣйшія страданія, и въ первый разъ окружающіе его услыхали стоны... Великанъ-боець, досель побѣдитель, изнемогалъ въ неравной борьбѣ: «Господи, помилуй меня грѣшнаго! Все несу съ собою... Пора!.. на квартиру!.. Пора!.. Тихій ангелъ прилетѣлъ... пора!.. слышались отчетливо слова въ полубреду. На часахъ было 35 минутъ четвертаго. — Отходную! съ необыкновеннымъ усиленіемъ сказалъ больной какъ здоровый... Выслушалъ молитвы; еще нѣсколько минутъ неравной борьбы, и... пѣвца Платона Анемподистовича Радонежскаго не стало. Сладко онъ заснул... На колокольнѣ Страстнаго монастыря ударили къ утрунѣ.

Слово сказанное при поребеніи Платона Анемподистовича Радонежскаго 21-го сентября, 1879 года.

Блаженны мертвыи умирающіи о Господѣ (Ап. 14, 13).

«Смерть грѣшниковъ люта», (Ис. 33, 22) говоритъ пророкъ псалмопѣвецъ. Дѣйствительно, невѣрующіе и печестивые не могутъ умирать не только радостно но и спокойно. Для нихъ смерть зло великое. Такъ какъ они живутъ одною землею жизнью, то они не могутъ безъ скорби и болѣзни взрвать на то мгновеніе, которое должно разлучить ихъ съ какою бы то ни было долею тѣхъ земныхъ благъ и утѣхъ, въ которыхъ они полагали всю свою радость и счастье. Съ другой стороны, они, или вовсе не думаютъ и не заботятся о жизни загробной и будущей, или, если и думаютъ, то думаютъ неправильно. Одни думаютъ успокоить себя неизвѣстностію того, что съ ними послѣдуетъ послѣ смерти, но неизвѣстность — плохое успокоеніе; другіе доходятъ до такого помраченія и ослѣпленія, что силатся увѣрить себя, что послѣ земной жизни ничего съ ними не будетъ, что съ этою жизнью все для нихъ окончится, что престанетъ самое бытіе и жизнь души ихъ. Но въ этомъ случаѣ они уподобляются неразумнымъ дѣтямъ, которые, видя приближеніе какой нибудь опасности, закрываютъ глаза свои, и тѣмъ думаютъ спасти себя. Правда, случается, что они показываютъ иногда видъ безстрашія и даже спокойствія, чтобы до конца показать свою мнимую вѣрность своему ложному и нечестивому мнѣнію и убѣжденію. Но, если бы кто проникъ въ самую глубину души ихъ, то сколько бы тревоги и безпокойства онъ открылъ тамъ. Не могутъ они немучиться сознаниемъ того, что прошли путь земной жизни своей не такъ, какъ должно. Неподкупное внутреннее чувство напоминаетъ имъ, что по ту сторону гроба ожидаетъ ихъ нѣчто совсѣмъ отличное отъ той жизни, которую они досель проводили. Бываютъ такіе, которые не могутъ скрыть этого чувства, но такъ закоснѣли во грѣхъ и нечестіи, что вмѣсто того, чтобы обратиться, покаяться, и искать утѣшенія и улаженія послѣднихъ минутъ своихъ на землѣ, въ вѣрѣ и упованіи на милосердіе Божіе, заслуженное для грѣшника крестною смертію Богочеловѣка Иисуса Христа, говорятъ: «поздно», и въ отчаяніи, проклинаютъ день своего рожденія.

Но «отнынѣ, т. е. со времени дарованія намъ спасенія въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ» блаженны мертвыи, умира-

ющіи о Господѣ. Такъ, блаженны мертвыи, но не всѣ, а только умирающіе въ Господѣ. Кто же эти мертвыи, умирающіе въ Господѣ? Апостоль говоритъ: «Христосъ для того и умеръ (и воскресъ) и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвымии и надъ живымии» Рим. 14, 9. И такъ блаженны тѣ умирающіе, которые и въ жизни и въ смерти своей принадлежатъ Христу, которые, какъ въ томъ же мѣстѣ говоритъ апостоль, «всегда Господни. Живемъ ли, для Господа живемъ; умираемъ ли, для Господа умираемъ; и потому живемъ ли или умираемъ, всегда Господни» ст. 8. Почему же и какъ они блаженны? Они блаженны были въ жизни, потому, что никогда въ жизни не отступали и не отпадали отъ Господа и Источника жизни и блаженства, Иисуса Христа. Если же, иногда, яко люди, и падали и творили неугодное Спасителю своему, если и согрѣшали, то зная по вѣрѣ своей, что имѣютъ Ходатая предъ Отцемъ Иисуса Христа, праведника 1 Иоан. 2, 1, сѣвшили, чрезъ этого Ходатая примириться съ Богомъ въ покаяніи, сѣвшили возобновить свое общеніе и союзъ съ Самимъ единымъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ, Иисусомъ Христомъ 1 Тим. 2, 5. Они, какъ истинно вѣрующіе, смиренно и сокрушенно сознавали, что, «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха; обманываемъ самихъ себя, и истинныи въ насъ, и что, если искренно исповѣдуемъ грѣхи наши; то, (Господь нашъ Иисусъ Христосъ) будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши, и очиститъ насъ отъ всякой неправды Иоан. 1, 9, и что кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному» Евр. 9, 14. Но мертвыи умирающіе о Господѣ, еще болѣе блаженны въ самой смерти и по смерти своей. Они несомнѣнно увѣрены, что когда земной нашъ домъ, сія хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ перукотворенный, вѣчный 2 Кор. 5, 1, что Богъ уготовалъ любящимъ Его такія блага, какихъ око не видало, ухо не слыхало, и какихъ на землѣ не можетъ представить себѣ сердце человѣка. А потому не только спокойно, но и съ радостію отходятъ въ вѣчность, и терпѣливо, и съ полною преданностію волѣ Божіей переносятъ иногда весьма тяжкія предсмертныя страданія, желая разрѣшиться и со Христомъ быть, вѣруя, что идутъ къ вѣчному соединенію съ возлюбленнымъ Спасителемъ своимъ», что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая въ будущей жизни должна открыться во всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Господа Рим. 8, 18.

Усопшій братъ нашъ Платонъ, конечно, какъ человѣкъ, грѣшилъ предъ Богомъ словомъ, дѣломъ и помысленіемъ. Но онъ — не отступилъ, не отпалъ отъ Спасителя и Господа своего, Иисуса Христа, кромѣ имени Котораго нѣтъ ни въ комъ грѣшному человѣку спасенія. Дѣян. 4, 11. Принесши искреннее и сердечное покаяніе во грѣхахъ своихъ, онъ сказалъ: что желаетъ быть со Христомъ, и въ знаменіе этого желанія; и въ залогъ своего единенія съ Господомъ, онъ съ вѣрою, любовію и упованіемъ вступилъ въ таинственное общеніе съ Спасителемъ въ таинствѣ Тѣла и Крови Его. Онъ терпѣливо переносилъ тяжкую болѣзнь свою и спокойно ожидалъ кончины своей. Поэтому и мы съ вѣрою и упованіемъ помолимся о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ.

Боже духовъ и всякія плоти! Смерть поправый и діавола упразднилъ и животъ міру даровавый, Самъ покой душу усопшаго раба Твоего Платона въ мѣстѣ, — отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе! Всякое согрѣшеніе его, яко, благій и человеколюбець Богъ прости. — Яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Ты еси единъ безъ грѣха. Правда Твоя — правда во вѣкъ, и слово Твое, Тобою намъ дарованное, всегда истинно есть.

Протоіерей В. Свѣтловидовъ.

При семъ прилагается № 30-й Оффиціальный Отдѣлъ. Редакторъ протоіерей Типографія Л. О. Снегирева. Цензоръ В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Саведовскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.